

ВЛИЯНИЕ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ГРУППОВУЮ СПЛОЧЕННОСТЬ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Ганшин Сергей Олегович

Центр психологической работы Вооруженных Сил
Российской Федерации, г. Москва
sganshin@inbox.ru

INFLUENCE OF JOINT ACTIVITIES ON THE GROUP COHESIVENESS OF THE MILITARY TEAM

S. Ganshin

Summary. The usual scientific research approach concerning the team unity is to consider it as a combination of informal mutual attitudes inside a group (fellow feelings or antipathy) that is of little real use to assess the ability of a combat unit to fulfil any assigned tasks. Indeed, the effective combat training performance indicators showing that the unit is ready to act in common are not taken into consideration in that case. Those informal mutual relations cannot be used to appreciate the capability of the unit to act as an organized professional working force. In order to assess it the key combat training activity indicators are also necessary.

The indicator of the unity in combat group action is the capacity of the team to efficiently lead fire, to actively cooperate being proactive at the same time, to maintain the offensive impulse and to keep relentless defense always staying disciplined. All this lets achieve psychological and tactical superiority over the enemy.

The scientific and combat practice of the national and foreign armies has accumulated a fairly important knowledge about team unity and its influence on the behavior of soldiers in battle conditions. That practice demonstrates the major importance of the specificities of military activities when building the team unity. At the same time the unity itself has different parameters depending on the kind of activities performed.

To establish the influence of cooperative activities on a team unity an experimental study was done. It confirmed a strong correlation between the intensity of combat training as well as the joint operation of technical means on one side and the team unity on the other. It was established that the unity of military teams during any formal (service) activities was bigger than that during informal (leisure) activities. That shows the focus of military personnel above all on fulfilling the tasks assigned to them. The systematic knowledge of the military team's unity factors should allow the commanders to make effective forecasts, to plan and to optimize the control of the military personnel's behavior in order to efficiently fulfill their objectives.

Keywords: activity, team unity, military team, military personnel, behavior in battle.

Аннотация. В научных исследованиях групповая сплоченность преимущественно рассматривается как совокупность неформальных межличностных взаимоотношений (симпатий и антипатий) между членами коллектива, что имеет слабое практическое значение для оценки способности боевой группы относительно выполнения поставленных задач, поскольку не учитываются реальные учебно-боевые показатели, отражающие готовность подразделения осуществлять совместную деятельность. Неформальные межличностные взаимоотношения не могут служить оценкой способности подразделения осуществлять организованно профессиональную деятельность. Для этого необходимы также показатели учебно-боевой деятельности.

Групповая сплоченность в деятельности боевого подразделения характеризуется способностью воинского коллектива к дружному ведению огня, активному взаимодействию, инициативе, наступательному порыву, неотступной обороне, дисциплиной, чем достигается тактическое и психологическое превосходство над противником.

Научно-боевой опыт отечественной и иностранной армии накопил большое количество знаний о групповой сплоченности и ее влиянии на поведение солдат в боевых действиях. Этот опыт указывает на преимущественное значение специфики воинской деятельности как средства формирования групповой сплоченности. При этом сама сплоченность имеет различные характеристики по виду деятельности.

С целью установления влияния совместной деятельности на групповую сплоченность было проведено экспериментальное исследование, которое подтвердило наличие сильной взаимосвязи между интенсивностью учебной тренировки, а также совместной эксплуатации технических средств, с групповой сплоченностью. Было установлено, что групповая сплоченность воинских подразделений в формальной (служебной) деятельности превосходит групповую сплоченность в неформальной (досуговой) деятельности, что свидетельствует об ориентированности военнослужащих, прежде всего, на выполнение поставленных задач. Систематизированные знания групповой сплоченности воинского коллектива позволят командованию на практике прогнозировать, планировать, оптимально управлять поведением военнослужащих с целью эффективного выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: деятельность, групповая сплоченность, воинский коллектив, военнослужащие, поведение в бою.

Сложность и многомерность социально-психологических характеристик групповой сплоченности воинского коллектива, а также их неоднозначное влияние на повседневную, учебную и боевую деятельность определяют необходимость проведения исследований в данной области. Каждодневная служебная деятельность военнослужащих, как правило, ограничивается малой группой (экипаж, отделение, расчет, взвод), в рамках которой военнослужащие непосредственно лицом к лицу взаимодействуют друг с другом.

Основное противоречие групповой сплоченности заключается в неявной взаимосвязи между внутригрупповыми взаимоотношениями и эффективностью выполнения поставленных задач. В одних условиях эта взаимосвязь может быть положительной, в других — отрицательной, а в отдельных случаях отсутствовать вообще [9, с. 13]. Однако такая неопределенность возникает вследствие того, что понятие групповой сплоченности ограничивается межличностными взаимоотношениями. В то время как именно общая деятельность, направленная на выполнение поставленных задач, требует от военнослужащих организованности, слаженности и дисциплины. Результативность воинской службы является одним из основных показателей групповой сплоченности, поскольку групповую сплоченность составляют не только неформальные межличностные взаимоотношения (симпатии, антипатии), но и профессиональные, то есть формальные.

Таким образом, групповая сплоченность воинского коллектива должна рассматриваться, прежде всего, как процесс и результат совместной деятельности, регламентированной профессиональными (формальными) взаимоотношениями. Данный подход предлагает оценивать сплоченность по результатам воинской деятельности, слаженности, организованности, дисциплинированности группы (Э. Чодофф, Э. Шилз, М. Яновиц, В. Мадей). Благодаря такому подходу к оценке результата совместной деятельности можно установить уровень сплоченности подразделения с ориентацией на задачу, прогнозировать готовность подразделения выполнять аналогичную деятельность в будущем, что делает данный подход практически значимым.

С точки зрения теории деятельности, разработанной отечественными психологами А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, Л.С. Выготским, основным фактором, влияющим на сознание индивида, является деятельность (совокупность действий). А.В. Петровский также сформулировал первостепенность деятельности в своей стратометрической концепции групповой активности, исходя из которой сплоченность состоит из четырех страт (уровней), формирующихся в следующей последовательности: «ядерный» уровень (включенность в со-

вместную деятельность); ценностно-ориентационное единство (единство ценностей); внешний уровень (эмоциональные межличностные отношения, строящиеся по принципу симпатия — антипатия) и поверхностный уровень (контакты и взаимодействие между членами группы, не имеющими отношения к общей деятельности). Экспериментально им была установлена уверенная связь «ядерного» (деятельностного) уровня со всеми остальными стратами [3, с. 24].

Таким образом, рассматривая социально-психологический аспект групповой сплоченности воинского коллектива, нельзя забывать о первостепенности деятельности. При этом виды деятельности воинского подразделения могут быть качественно различными: учебно-боевая, повседневная (несение службы, соблюдение распорядка дня, парко-хозяйственные работы), культурно-досуговая и неформальная. Соответственно, при групповой сплоченности каждый член коллектива будет проявлять себя в разной деятельности по-разному. Поэтому было бы ошибочным считать, что групповая сплоченность, полученная по изучению неформальной деятельности группы, будет аналогично проявлять себя в учебно-боевой деятельности.

В учебной тренировке советских войск близкими к идее сплоченности нередко использовались понятия «сколоченность», «выучка», «слаженность», «дисциплинированность», «организованность» подразделения. Такое большое количество близкородственных понятий указывает на сложность и широту охвата данного феномена. Таким образом, групповая сплоченность воинского коллектива — это процесс и результат осуществления совместной (коллективной) деятельности военнослужащими.

В боевых действиях сплоченность выражается активной и организованной включенностью группы в деятельность, взаимодействием военнослужащих между собой, упорным сопротивлением противнику и стремительным наступлением, что способствует эффективному выполнению поставленных задач.

Фредерик Дж. Мэннинг (Frederick J. Manning) обнаружил наличие сильных взаимосвязей между степенью сплоченности и качеством выполнения задач подразделением. По результатам его исследования, сплоченность — это не просто приятное дополнение к воинской деятельности, а жизнеобеспечивающая необходимость [9, с. 17].

По мнению Элиота Чодоффа (Elliot Chodoff) минимальным критерием оценки сплоченности подразделения является его способность выполнять или продолжать выполнять соответствующие приказы ко-

мандования независимо от того, наступает ли это подразделение или же отражает атаку противника. При этом сложность и специфика выполняемой задачи должна соответствовать предназначению подразделения, поскольку нереальные задачи будут заведомо невыполнимы, и результаты не смогут являться критерием оценки сплоченности [8, с. 14].

Некоторые исследователи выделяют противоположность сплоченности — дезинтеграцию или разобщенность. Проявлением разобщенности воинского коллектива является активное или пассивное уклонение от участия в боевых действиях (симуляция болезни, членовредительство, бегство с поля боя, дезертирство, сдача в плен, самоубийство) [15, с. 19]. Элвард Шилз и Моррис Яновиц (Edward Shils, Morris Janowitz) в своем исследовании взаимоотношений солдат вермахта в конце Второй мировой войны выделили пять уровней сплоченности и дезинтеграции подразделений в обороне: дезертирство, активная сдача в плен, пассивная сдача в плен, обычное сопротивление, сопротивление «до последней капли крови». И два показателя сплоченности и дезинтеграции в ходе наступления: неспособность к наступлению, обычное наступление и ведение огня, наступление любой ценой. При этом риск дезинтеграции воинского коллектива будет больше в наступлении, чем при обороне, поскольку наступлению больше присущи риск и опасность [10, с. 13], [15, с. 24].

В исследованиях Виктора Мадея (Victor Madei) обнаруживается, что наиболее точным показателем сплоченности и дезинтеграции подразделения является количество и соотношение всех потерянных солдат: сдавшихся в плен, дезертировавших, убитых и раненных [13, с. 11].

Не только сплоченность оказывает влияние на деятельность, но и сама воинская деятельность сплачивает коллектив. Сплоченность воинского коллектива формируется еще до участия подразделения в боевых действиях в ходе учебно-боевой подготовки, обучения эксплуатации техники и вооружения, требующих от военнослужащих находиться рядом друг с другом преобладающую часть служебного времени, совместно решать ошибки и преодолевать трудности.

В связи с коллективным образом жизни военнослужащие вынуждены совместно удовлетворять социальные, духовные, досуговые и другие потребности. Такое постоянное социальное проведение времени и изоляция от других групп при отсутствии острых противоречий и конфликтов способствуют сплочению военнослужащих, а при наличии конфликтов и разногласий напротив, может приводить к нарастанию напряжения. В периоды между боями военнослужащие заняты совместной деятельностью: занимаются укреплением обо-

роны, совершенствованием боевой выучки, устраняют недостатки имущества, снаряжения, приводят в порядок обмундирование. Коллективное преодоление проблем и трудностей способствует улучшению знаний друг о друге как с положительных, так и с отрицательных сторон, тем самым укрепляя формальные и неформальные взаимоотношения.

Для того, чтобы военнослужащий мог действовать в группе, он должен ясно осознавать свою роль в ней, понимать стоящие перед ним задачи, знать материальную часть вооружения и техники, правильно с ними обращаться, уметь приводить их в боевое положение и стрелять как из своего, так из оружия противника. Каждый солдат должен усвоить команды и сигналы командира, алгоритм своих действий, направление при наступлении, зоны ответственности при обороне, уметь подменить своего товарища и командира в бою. В пехотных подразделениях благодаря сплоченности и выучке солдат, правильном управлении командира, достигается наступательный порыв, дружное ведение огня, следовательно, тактическое преимущество над противником [6, с. 23].

Исследование Г.Л. Беленки (G.L. Belenky) и капитана Л.В. Кауфмана (L.W. Kaufman) показало, что уровень сплоченности воинского коллектива тем выше, чем опаснее и труднее ситуации этот коллектив совместно преодолевает. Также было установлено, что наиболее доверительные отношения в коллективах формируются в небольших группах между теми военнослужащими, которые находятся рядом в момент преодоления трудностей. Опасности, трудности ускоряют процесс сплочения. При этом в тяжелой боевой обстановке товарищеские связи устанавливаются легко, причем даже между военнослужащими, имеющими разный характер и биографические данные, поскольку в трудных условиях различия между сослуживцами уходят на второй план, уступая место выживанию группы [7, с. 12].

От каждого красноармейца в Великой Отечественной войне требовалось проявлять инициативу в бою, действовать по обстановке, не дожидаясь отдельных приказаний. Командир в связи с быстротечностью боя предоставлял бойцам право самостоятельно передвигаться и вести огонь. Только стремительное, энергичное наступление и инициатива бойцов способствовала выполнению задач [6, с. 34]. В то же время в начале Великой Отечественной войны можно было наблюдать снижение инициативы у советских солдат, занимавших оборону в узких ячейках, в которых военнослужащие были изолированы от подразделения, что вызывало снижение ведения огня, поскольку одиночный боец не знал, живы ли его товарищи или нет. Затем, с использованием траншей, солдаты стали видеть своих товарищей, что способствовало повыше-

нию инициативы в бою. Чем больше солдат изолирован от других членов своего подразделения и командира, тем сильнее будут выражены напряжение и страх, когда он вступит с противником в бой. Проблема изоляции солдат помимо использования траншей частично решалась средствами связи, посыльными [1, с. 18].

Подобное явление снижения инициативы было характерно для американских солдат. С.Л.А. Маршалл (S.L.A. Marshall), в ходе изучения поведения американских войск во время Второй мировой войны установил, что американские солдаты, которые отсутствовали в поле визуального контакта друг друга, имели тенденцию к меньшей включенности в бой. В то время как высокую групповую сплоченность в бою демонстрировали подразделения военно-морских, военно-воздушных, артиллерийских частей. Благодаря постоянному визуальному контакту и радиосвязи друг с другом, такие подразделения практически никогда не сталкивались с неучастием своих членов в боевых действиях. Также было замечено, что расчеты тяжелой артиллерии армии США не утрачивали своей сплоченности и боевой эффективности даже непосредственно после отступления. Летчики, моряки, танкисты, находясь в постоянном поле зрения и контакте друг с другом, слаженно выполняли задачи, поскольку специфика их воинской деятельности предполагала групповую эксплуатацию техники. Это разительно отличается от поведения пехотинца, так как он по собственной воле в бою должен искать цель и решать, стоит ли по ней стрелять или нет. По этой причине пехотинец может чувствовать себя более независимым от остальных членов боевой группы, и это чувство способно вылиться в необходимость следовать тому, что диктует собственная инициатива [14, с. 18].

Снижение инициативы и эффективности ведения боя также отмечалось во время войны во Вьетнаме среди американских солдат, в связи с ротационной системой, которая способствовала появлению уклоняющихся от выполнения задач военнослужащих, ожидавших скорое увольнение в запас и отправку домой. Ротационная система снижала мотивацию рисковать своей жизнью. Кроме того, она вызывала проблемы в создании уз тесной дружбы, однако их можно было решить, осуществляя ротацию подразделениями [11, с. 16], [12, с. 7].

В период Великой Отечественной войны в советских подразделениях вялое и инициативное поведение отдельных красноармейцев осуждалось всем взводом или ротой. Командиры старались обеспечивать постоянный визуальный контакт и контроль за своими подчиненными [5, с. 28].

Другим немаловажным условием эффективности воинской деятельности является участие командира.

Благодаря умелому и профессиональному управлению командир способен беречь свой личный состав, избегая при этом ненужных потерь. Это достигается умением командира хорошо ориентироваться на местности, четко следовать в границах вверенного участка, действовать скрытно, находчиво, решительно, нешаблонно, искать пути обхода противника с фланга, правильно и уверенно подавать команды, сигналы в ходе боя и на марше, сообразуясь с конкретной обстановкой и местностью. В задачи командира также входит не допускать «скученности» личного состава в боевых порядках при наступлении, избегать условности, обеспечивать быстрые темпы подноса боеприпасов, проявлять бдительность, организовывать эффективное наблюдение и разведку за действиями противника. Для этого командир должен хорошо владеть обстановкой, иметь максимально полную и достоверную информацию о своих войсках и действиях противника.

Преимущество над противником командир достигает не только благодаря тактическим преимуществам: грамотным использованием местности, скрытностью, внезапностью действий, но и правильной расстановкой каждого военнослужащего своего подразделения, использованием на трудных участках наиболее подготовленных и опытных солдат. Для этого необходимо хорошо знать своих подчиненных и целесообразно использовать человеческий ресурс [5, с. 21]. Командир, преодолевая опасности, трудности и лишения вместе с личным составом, способен чувствовать себя частью группы, но этого недостаточно, чтобы остальные члены коллектива испытывали то же самое по отношению к нему. Для этого необходимо участие командира не только в трудностях и опасностях, но и в повседневных проблемах быта личного состава. Командир должен понимать, что в условиях боевых действий эти же повседневные заботы будут являться одной из форм борьбы за выживание. Такое явление, когда командир чувствует свою причастность к коллективу, а коллектив нет, называют «односторонней сплоченностью». Поэтому чем больше командир проявляет участия, неподдельной заботы о подчиненных, находясь с ними в равных условиях, тем больший он имеет среди них авторитет, а, следовательно, способен мотивировать коллектив на выполнение задачи [7, с. 9].

По результатам обобщения отечественного и зарубежного научно-боевого опыта можно сделать следующие выводы:

1. Воинская деятельность в ходе совместного преодоления трудностей и опасностей сплачивает воинский коллектив. Чем сложнее опасности и трудности, которые преодолевает группа, тем выше ее сплоченность. При этом сложность боевой деятельности не должна выходить за пределы предназначения подразделения. Различия

Таблица 1. Средние значения индексов групповой сплоченности по методу социометрических измерений (социометрии) Дж. Морено

Группы (подразделения)	Среднее значение индекса групповой сплоченности по формальной (служебной) деятельности	Среднее значение индекса групповой сплоченности по неформальной (досуговой) деятельности
1 группа (Высокая интенсивность учебных тренировок, совместная эксплуатация ТС)	0,713	0,603
2 группа (Высокая интенсивность учебных тренировок без совместной эксплуатации ТС)	0,664	0,53
3 группа (Обычная интенсивность учебных тренировок, совместная эксплуатация ТС)	0,572	0,528
4 группа (Обычная интенсивность учебных тренировок без совместной эксплуатации ТС)	0,521	0,51

в биографических данных между военнослужащими в боевой обстановке становятся малосущественным фактором.

2. Различная деятельность предполагает и различную степень сплоченности. Сплоченность в учебно-боевой деятельности отлична от сплоченности в неформальных межличностных взаимоотношениях.
3. Визуальный контакт между военнослужащими повышает инициативу военнослужащих и эффективность воинской деятельности.
4. Знания и боевой опыт командира исключительно важен как для групповой сплоченности, так и для осуществления деятельности подразделением. Командир должен участвовать не только в боевой, но и в повседневной деятельности своего подразделения, благодаря чему формируется доверительное отношение с подчиненными.

Таким образом, накопленный отечественный и зарубежный научно-боевой опыт показывает тесную связь совместной деятельности и групповой сплоченности. Для верификации этой взаимосвязи было проведено эмпирическое исследование на основе гипотезы: совместная профессиональная деятельность в ходе учебной тренировки и эксплуатации технических средств (далее — ТС) оказывает влияние на групповую сплоченность воинского коллектива. При этом учебная тренировка и эксплуатация ТС в исследуемых подразделениях осуществлялась коллективно, совместно и требовала определенного взаимодействия между военнослужащими.

Исследование проводилось по логике констатирующего эксперимента и состояло из четырех этапов:

1. Организационно-плановый этап, в ходе которого был разработан план и теоретический алгоритм исследования. Осуществлен выбор методов и методик, отобраны участники исследования (выборка).

2. Психодиагностический этап. На данном этапе были проведены социометрические измерения (непараметрическая социометрия) по методике Дж. Морено на выборке военнослужащих [2, с. 249].
3. Аналитический этап. Проведен статистический анализ влияния совместной деятельности на групповую сплоченность. В ходе проведения статистических процедур использовалась описательная статистика, S-критерий тенденций Джонкира [4, с. 61].
4. Этап составления выводов.

В исследовании приняли участие воинские подразделения, классифицированные на четыре группы по следующим признакам:

1 группа: подразделения с высокой интенсивностью учебных тренировок, требующих совместной эксплуатации ТС.

2 группа: подразделения с высокой интенсивностью учебных тренировок, не требующих совместной эксплуатации ТС.

3 группа: подразделения с обычной интенсивностью учебных тренировок, требующих совместной эксплуатации ТС.

4 группа: подразделения с обычной интенсивностью учебных тренировок, не требующих совместной эксплуатации ТС.

Общее количество исследуемых в выборке составило 435 военнослужащих, мужчин в возрасте от 20 до 35 лет. Все военнослужащие проходят службу в составе своих подразделений (отделений, расчетов, экипажей) не менее 3 месяцев. Всего отобрано 40 подразделений.

Для исследования групповой сплоченности подразделений применялась методика социометрических измерений (непараметрическая социометрия) Дж. Морено с использованием автоматизированного рабоче-

го места военного психолога 83т379. Данная методика соответствует задачам исследования, является валидной, надежной и стандартизированной, направленной на оценку групповой сплоченности. Оценка групповой сплоченности производилась по индексам групповой сплоченности в формальной (служебной) и неформальной (досуговой) деятельности.

Результаты исследования отражены в таблице 1. Анализ полученных данных показывает, что индекс групповой сплоченности по формальной (служебной) деятельности несколько выше, чем индекс групповой сплоченности по неформальной (досуговой) деятельности. Это можно объяснить тем, что военнослужащие ориентированы, прежде всего, на выполнение служебных задач и реже проводят свободное время совместно. Тем не менее, сплоченность в неформальной (досуговой) деятельности, также как и сплоченность в формальной (служебной) деятельности, выше у тех подразделений, которые имеют высокую интенсивность учебных тренировок и совместную эксплуатацию ТС.

Далее был произведен статистический анализ по S-критерию тенденций Джонкира с целью определения зависимости возрастания индекса групповой сплоченности от интенсивности учебных тренировок и совместной эксплуатации ТС.

По индексу групповой сплоченности в формальной (служебной) деятельности эмпирическое значение S-критерия составило 416 при $p \leq 0,05$ Скр. = 138 и $p \leq 0,01$ Скр. = 195, то есть эмпирическое значение S-критерия находится в зоне статистической значимости.

Также по индексу групповой сплоченности неформальной (досуговой) деятельности эмпирическое значение S-критерия составило 374 при $p \leq 0,05$ Скр. = 138 и $p \leq 0,01$ Скр. = 195, то есть эмпирическое значение S-критерия также находится в зоне статистической значимости.

Это позволяет сделать вывод, что с ростом интенсивности учебных тренировок и необходимостью совместной эксплуатации ТС возрастает и групповая сплоченность воинского коллектива с преобладанием сплоченности в формальной (служебной) деятельности. Тем самым гипотеза исследования подтверждена.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что для оценки групповой сплоченности требуется учитывать наличие совместной профессиональной деятельности и ее специфики. При этом для отдельных подразделений групповая сплоченность может быть оценена по степени интенсивности учебных тренировок и совместной эксплуатации ТС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караяни А. Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов. Ч. 1 — М.: Юрайт, 2016. — 181 с.
2. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. — М.: Эксмо, 2009. С. 242–249.
3. Петровский А. В. Психологическая теория коллектива. — М.: Педагогика, 1979.
4. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. М.: Речь, 2007.
5. ЦАМО, ф. 1618, оп. 1, д. 76, л. 1–240. Подлинник, рассекречен.
6. ЦАМО, ф. 1618, оп. 1, д. 79, л. 1–50. Подлинник, рассекречен.
7. Belenky G.L., Kaufman L. W. Cohesion and Rigorous Training: Observations of the Air Assault School. — *Military Review*. — April 1983.
8. Chodoff E. P. Ideology and primary groups. *Armed forces and society*. — v. 9, № 4, summer 1983.
9. Ingraham L.H., Manning F. J. Cohesion: Who Need It, What is it and how do we get it to them? — *Military Review*, № 6.
10. Janowitz M., Little R. W. *Sociology and the military establishment*. — New York: Russel Sage Foundation, 1965.
11. Keegan. J. *The face of battle*. — New York: The Viking Press, 1976.
12. Kviz F. J. Survival in Combat as a collective exchange process. — *Journal of Political and Military Sociology*, № 2, 1978.
13. Madei V. Cohesion and Effectiveness of the German Ground Forces in World War II. — *Journal of political and military sociology*, № 5, 1978.
14. Marshall S.L.A. *Men against fire*. — New York: Morrow, 1947.
15. Shils E., Janowitz M. Cohesion and Disintegration in the Wehrmacht in World War II. — *Public Opinion Quarterly*, № 12, 1948.

© Ганьшин Сергей Олегович (sganshin@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»